Записки Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. XLIX, вып. 3, 1970 г.

ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О МОНОПОЛИИ ПЕРВОГО РОДА И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ГОРНЫЙ ДОХОД

Т. Н. Говард

Вопрос о монополии первого рода в горнодобывающей промышленности и дифференциальном горном доходе является в советской экономической науке дискуссионным, а цены на различные виды полезных ископаемых строятся на разных экономических принципах.

Развитие товарно-денежных отношений и насущная необходимость для социалистического общества овладеть ими наиболее полно, использовать их наиболее умело ставят перед экономической наукой задачи самого тщательного изучения процессов формирования стоимости и цен.

В горнодобывающей промышленности процесс образования стоимостей и цен имеет весьма существенные особенности и протекает намного сложнее, чем в других отраслях.

Для уяснения, уточнения вопросов образования стоимости и цен на горную продукцию обратимся еще раз к ленинскому учению о монополии первого рода. В имеющейся литературе по вопросам ценообразования на топливо и минеральное сырье в качестве первой особенности обычно фигурирует наличие дифференциальной горной ренты, так называемый р е н т н ы й ф а к т о р цены. При этом обоснование существования горной ренты при социализме выводится из ограниченности месторождений полезных ископаемых, их разнокачественности, различия их местоположения. Действительно, отрасли горнодобывающей промышленности в гораздо большей степени, чем другие, зависят от природных, естественных условий. Земля и ее недра выступают в этой сфере не только как важнейший фактор производства, как место деятельности, но и как не воспроизводимая в своих особенностях, неповторимая объективная реальность, оказывающая определяющее влияние на процесс труда.

Ограниченность месторождений и сельскохозяйственных земель, необходимость использования разных месторождений и разных участков земли сближает отрасли горнодобывающей промышленности с земледелием. Ограниченность месторождений и ведение хозяйства в условиях различной «естественной производительности» сторонники горной ренты определяют как монополию первого рода и выводят из нее дифференциальную ренту.

Но указанная выше особенность горнодобывающей промышленности есть особенность процесса материального производства, она носит внеисторический характер и не может оказывать определяющего влияния на формирование исторической, социальной категории — категории стоимости и цены, как ее проявления на поверхности экономической жизни.

В. И. Ленин анализ экономических отношений в земледелии начинает с материального производства, со значения факта ограниченности земли и разнокачественности участков. Но для В. И. Ленина это лишь начало анализа, его исходный пункт. В. И. Ленин рассматривает последствия особенностей материального производства в определенных социальных условиях, в условиях капитализма. Освобождая, отделяя монополию первого рода от частной собственности на землю, В. И. Ленин связывает ее с частной капиталистической собственностью на остальные средства производства и всегда подчеркивает эту связь. «Эта монополия вытекает из ограниченности земли, являясь поэтому необходимой во всяком капиталистическом обществе» [1].

«Ограниченность земли предполагает действительно, при капиталистическом строе общества, монополизацию земли, но земли как объекта хозяйства, а не как объекта права собственности» [2]. Отстаивая и развивая разработанную Марксом теорию ренты, В. И. Ленин показал ее прямую и глубокую связь с капитализмом.

Монополия первого рода и порождаемая ею дифференциальная рента есть общественные категории. Их нельзя объяснить вне связи со всей совокупностью капиталистических общественных отношений, нельзя оторвать от конкуренции, от превращения земледельца в предпринимателя, от цены производства, от средней прибыли в земледелии и вне его. Процесс воспроизводства на худшем участке должен быть экономически обеспечен соответственно капиталистическим условиям. Худший участок должен возместить капиталистические издержки производства и принести среднюю прибыль. Не из ограниченности земель, а на материальной основе этой ограниченности, из социальных условий капитализма возникает монополия ведения хозяйства на землю — монополия производства избытка прибавочной стоимости над средней прибылью.

В. И. Ленин не только связывал дифференциальную ренту с капитализмом, но и в определенной мере ограничивал ее капитализмом. Он писал: «Уничтожение *этой* ренты *невозможно*, пока существует капиталистический способ производства» [3].

В социалистических странах при наличии ограниченности и разнокачественности месторождений полезных ископаемых отсутствуют социальные условия для существования монополии первого рода и дифференциальной горной ренты [4]. Социалистическая национализация предприятий горной промышленности делает их достоянием единого общенародного собственника. Обособление хозяйства носит лишь частичный характер, оно не на уровне собственности, а в ее рамках, внутри нее. Признать монополию первого рода и дифференциальную горную ренту при социализме — значит, искусственно перенести условия экономического обеспечения процесса воспроизводства на худших месторожде-

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 5, стр. 119—120.
[2] Там же, стр. 114.
[3] Там же, т. 16, стр. 275.
[4] В данной статье не рассматриваются вопросы монополии первого рода и дифференциальной ренты в сельском хозяйстве социалистических стран, в котором имеет место сочетание различных форм собственности на землю и на другие средства производства.

ниях обособленного предпринимателя на единого социалистического собственника средств производства. У отдельных социалистических государственных предприятий, у отдельных коллективов трудящихся нет экономической монополии на средние или хорошие месторождения.

Вопрос о монополии первого рода и дифференциальной горной ренте при социализме имеет огромное практическое значение. Монополия первого рода при капитализме влечет осложнение процесса образования стоимости и цены горной продукции. Под ее влиянием стоимость, уже однажды модифицированная и превращенная в цену производства, претерпевает второе принципиальное преобразование, формируется на другой экономической основе, на фундаменте не средних, а наибольших общественно необходимых затрат. Соответственно изменяется цена производства, и монополия первого рода получает экономическую реализацию в добавочной прибыли, в дифференцированном горном доходе. Последствия вторичной модификации стоимости и цены производства очевидны — повышение цен на горную продукцию, образование добавочной прибыли у отдельных товаропроизводителей, образование в отрасли ложной социальной стоимости.

Существование при социализме товарного производства и обмена не дает оснований для механического перенесения товарных категорий капиталистического общества в социалистическое. Развитие товарного производства при социализме предполагает утрату ряда черт капиталистического товарного хозяйства и приобретение новых, специфических черт. За «похожестью» товарно-денежных отношений при капитализме и при социализме нельзя не видеть существенных различий между теми и другими. Глубокие изменения в товаре при социализме В. И. Ленин уловил еще в первые годы становления социалистического хозяйства и отразил их в блестящем диалектическом определении товара.

Следует также учитывать, что система товарного производства и обмена, система товарных отношений между людьми вовсе не является лучшим типом общественных отношений. Она заключает в себе глубокие противоречия, ей свойственны серьезные недостатки, влекущие за собой социальные и экономические потери.

Утверждение социалистических производственных отношений дает объективную возможность избавления общества от ряда отрицательных сторон товарно-денежных отношений, присущих им при капитализме. В частности, на наш взгляд, в социалистических странах отсутствует социальный фактор удорожания горной продукции для общества, имеются дополнительные социальные возможности ее удешевления. Вопрос признания или отрицания монополии первого рода в теории на практике превращается в вопрос о принципах ценообразования. Если монополия первого рода имеет место, то в цену должны закладываться наибольшие издержки производства, если этой монополии нет, то цена должна базироваться на средних, типичных для данного уровня развития отрасли затратах.

Таковы теоретические основы подхода к этому вопросу. Теперь обратимся к практике.

У сторонников цены по наибольшим издержкам производства единственным ее оправданием является создание условий полного и равного хозрасчета для предприятий, разрабатывающих худшие месторождения. Однако анализ общественных последствий такой системы ценообразования обнаруживает ее практическую несостоятельность. Последовательное осуществление принципа ценообразования по наибольшим затратам на добычу и транспортировку полезного ископаемого вызвало бы их удорожание по разным видам в несколько (до десяти) раз. Для

сохранения хозрасчетных условий на всех предприятиях почти во всех отраслях пришлось бы также повысить цены, поскольку в себестоимость их товаров и прямо и косвенно входят затраты на топливо и минеральное сырье.

Создание хозрасчетных условий на ограниченном числе предприятий горнодобывающей промышленности привело бы к нарушению всех количественных пропорций в системе товарно-денежных отношений и вызвало бы необходимость массового пересмотра оптовых и розничных цен, а следовательно, и заработной платы.

Осуществление принципа ценообразования на основе наибольших затрат делает затруднительным определение худшего месторождения. Построенная таким образом цена экономически оправдывает существование любого предприятия и возлагает на общество бремя его содержания. Стихийный механизм товарного производства и обмена в условиях конкурентной борьбы выбрасывает хозяйства, находящиеся за пределами общественной потребности. При социализме такого стихийного механизма не существует. Определение цены на основе средних отраслевых издержек производства будет приковывать внимание к предприятиям с большими затратами труда, заставит серьезнее и энергичнее решать вопросы об экономической целесообразности их эксплуатации.

Определение цены по затратам на так называемых худших месторождениях приводит к образованию ложной социальной стоимости. Ее размеры могут быть очень значительны. В масштабах ложной социальной стоимости государство должно будет организовать в народном хозяйстве сложнейшее перераспределение прибавочного продукта. Экономическое руководство производством и обменом при таком огромном, многоступенчатом и неравномерном перераспределении в различных отраслях и сферах хозяйства невероятно усложняется. Хозрасчетные же условия деятельности всем предприятиям горной промышленности можно обеспечивать за счет внутриотраслевого перераспределения через систему расчетных цен.

Даже при ценах, построенных на основе средних издержек производства, в отраслях горнодобывающей промышленности может образовываться ложная социальная стоимость. Однако она ограничится избытком добавочной прибыли, оставшимся после внутриотраслевого перераспределения. Только этот избыток и примет участие в межотраслевом перераспределении прибавочного продукта.

Установление цены на основе средних издержек производства, конечно, не исключает возможность образования у ряда предприятий дифференциального дохода, в основе которого могут быть и преимущества естественных условий приложений труда, и возрастающая эффективность дополнительных вложений овеществленного и живого труда. Дифференциальный доход, как известно, может принимать формы прибыли и ренты. Для превращения его в ренту необходимо раздвоение собственности на землю и ее недра, с одной стороны, и на все остальные средства производства, с другой стороны. В социалистических странах нет раздвоения собственности на недра и средства добычи и транспортировки полезных ископаемых, нет условий для превращения дифференциального дохода первого и второго рода в ренту. Дифференциальный горный доход при социализме является достоянием единого собственника всех средств производства, используемых в горнодобывающей промышленности, и принимает форму прибыли. Рента — не арифметическое понятие, а экономическая категория, экономическое отношение. При социализме нет экономических сторон, участвующих

в этом рентном отношении, нет условий для отделения дифференциального горного дохода от прибыли и принятия им особой рентной формы.

Таким образом, при социализме имеется объективная возможность: а) снижения цен на продукцию горнодобывающих отраслей до уровня средних общественно-необходимых затрат; б) ликвидации ложной социальной стоимости и ограничения масштабов перераспределения стоимости рамками отрасли; в) упрощения экономического анализа и экономического руководства внутри горнодобывающих отраслей и в народном хозяйстве; г) сосредоточения всего прибавочного продукта в руках государства и последующего его распределения и использования в интересах всего общества.

Ликвидация монополии первого рода в горнодобывающей промышленности и соответствующие изменения товарно-денежных отношений составляют одно из значительных экономических преимуществ социалистического общества.